

напоен ненавистью против высших классов и против всех форм социальной жизни, существующих лишь для удобств этих классов, но в то же самое время не обладает достаточной верой в свои силы — той верой, которую дает истинное знание и которой всегда обладает всякая истинная сила. Вследствие этого его герой кончает или филистерской семейной идиллией, или, если она не удавалась, пропагандой безрассудной жестокости и презрения ко всему человечеству, как единственно возможного основания личного счастья.

Эти повести обещали многое, и на Помяловского смотрели как на будущего вождя новой литературной школы, но он умер, не достигнув даже тридцатилетнего возраста.

Решетников Фёд. Мих. (1841-1871) пошел еще дальше в том же направлении, и вместе с Помяловским его можно рассматривать как основателя ультра реалистической школы русских беллетристов-народников. Он родился на Урале и был сыном дьячка, который сделался потом почтальоном. Семья его жила в большой бедности. Его дядя взял его в Пермь, где и протекло все его детство в бесконечных побоях. Когда ему исполнилось десять лет, дядя послал его в духовное училище, где ему пришлось переносить еще больше побоев, чем в доме дяди. Не выдержав истязаний, он убежал оттуда, но его поймали, и бедный ребенок был высечен так жестоко, что ему пришлось пролежать два месяца в больнице. Но как только по выздоровлении он был послан опять в школу, он вторично бежал оттуда и пристал к странствующим нищим. Во время странствований со своими новыми товарищами ему пришлось переносить немало мучений, причем в заключение его опять поймали и опять высекли самым варварским образом. Его дядя также был почтальоном, и Решетников, за неимением материала для чтения, начал красть газеты с почты, причем после прочтения уничтожал их. Эта проделка была, однако, открыта, так как мальчик уничтожил какой-то важный императорский манифест, адресованный к местным властям. Его отдали под суд и присудили к заключению на несколько месяцев в монастырь (за неимением другого исправительного заведения). Монахи обращались с Решетниковым очень добродушно, но они вели самую распущенную жизнь: пьянствовали, объедались и уходили по ночам из монастыря; они и научили мальчика пить. Несмотря на все это, Решетников по освобождении из монастыря блестяще выдержал экзамен в уездном училище и был принят на казенную службу писцом с жалованьем по три рубля в месяц, которое потом было повышено до пяти рублей. Такое жалованье обрекало Решетникова на вопиющую бедность, так как он не брал взяток, которыми почти все чиновники в то время «пополняли» казенное содержание. Прибытие в Пермь «ревизора» спасло наконец Решетникова. Этот господин взял его для переписки бумаг, и, так как юноша понравился ему, он помог ему перебраться в Петербург, где нашел ему место писца в Министерстве финансов с почти удвоенным против пермского жалованьем. Решетников начал заниматься литературой уже в Перми и продолжал эти занятия в Петербурге, посылая свои произведения в различные мелкие газеты, пока не познакомился с Некрасовым. В журнале последнего, «Современнике», была помещена повесть Решетникова «Подлиповцы», которая утвердила его репутацию как вполне самобытного писателя из народной жизни («Ceux de Podlipnaia» во французском переводе).

Решетников занимает единственное в своем роде положение в литературе. «Трезвая правда Решетникова» — такими словами охарактеризовал Тургенев его творчество. Его произведения представляют чистую правду, ничего, кроме правды, без малейшего признака прикрас, без лирических эффектов. Это — нечто вроде дневника, в котором описаны люди, с которыми автору приходилось жить в рудниках Урала, в пермской деревне или в нищенских кварталах Петербурга. Под именем «подлиповцы» разумеются обитатели небольшой деревни Подлинная, затерянной где-то в Уральских горах. Они принадлежат к племени пермяков, еще не вполне обрусели и находятся в той стадии, которую переживают в настоящее время обитатели многих местностей России, т. е. в раннем периоде земледельческой культуры. Звероловство уже невозможно — зверь перебит, — и они берутся за обработку земли; но немногим из них удастся есть чистый ржаной хлеб более чем в продолжение двух месяцев в году; остальные десять месяцев они должны примешивать в муку древесную кору для получения «хлеба». Они не имеют ни малейшего представления о том, что такое Россия или что такое государство, и очень редко видят священника. Они едва знают, как обрабатывать землю. Они не умеют класть печь, и периодическое голодание от января до июля доводит их до полного отчаяния. В сущности, они стоят на низшей степени развития, чем; дикири.

Один из наиболее развитых подлиповцев, Пила, знает, как сосчитать до пяти, — остальные же не знают даже этого. Понятия Пилы о времени и пространстве отличаются полною первобытностью, и все же этот Пила является прирожденным вождем среди своих полудиких односельчан и постоянно помогает им то в том, то в другом. Он говорит им, когда следует готовить поля под посев; он ищет